

— Гарри? — раздался тихий голос сзади. Он повернулся, чтобы посмотреть на девушку. — Здравствуйте, да, Сьюзан, не так ли? — сказал он, вспоминая, как Невилл представил её в поезде. — Могу вам помочь?

— Не хочу показаться самонадеянной, но вы действительно знаете, с кем только что разговаривали? — немного робко спросила она.

— Конечно, мой друг, — ответил Гарри, и от его манеры обращения на щеках девушки заиграли розовые пятна. — Иначе зачем бы я это сказал, если бы не знал, кто он такой? Это было бы невероятно грубо с моей стороны.

— Э... приятель, — начал Невилл, знавший нравы общества ещё со времён «очень правильной» бабушки, — не хочу выражаться слишком резко, но это было крайне грубо.

— Не так грубо, как если бы я принял его отца за другого, — сказал Гарри с плутовской ухмылкой.

— Я могу рассказать своей тётё о том, что вы сказали Малфою? — вежливо спросила Сьюзан. — Уверена, ей будет смешно, даже если она пришлет вам письмо с предупреждением о том, чтобы быть осторожнее с отпрыском Малфоя.

— Конечно, я не против. Было бы здорово, если бы мне было кому писать. Я знаю очень мало взрослых в волшебном мире; я так мало с кем общаюсь, что жду даже опровержения.

— Эм... Гарри? — тихо спросила Ханна.

— Ханна, верно? — ответил Гарри, глядя на девушку, которую Невилл представил ранее. — Да, спасибо, что вспомнила меня, но знаешь ли ты, кто тётя Сьюзен?

— А разве это важно? — ответил Гарри, и его тон был странно бесцеремонным, но в то же время звучал невинно. Невилл, Сьюзан и Ханна обменялись взглядами и задумались: кто же этот Гарри Поттер? Внезапно раздался крик нескольких детей, заставивший всех подпрыгнуть.

— Что за...? — прошептал Гарри, когда около двадцати призраков пронеслись через заднюю стену над их головами. Он услышал, как они спорят, не замечая юных обитателей комнаты.

— Прости и забудь, — умолял призрак, парящий рядом с ним, маленький толстый монах.

— Мой дорогой монах, разве мы не дали ему более чем достаточно шансов? — ответил другой призрак, одетый в тюдоровскую одежду, и, не заметив новых учеников, спросил: — И что вы все здесь делаете?

На его вопрос ответила гулкая тишина.

— Полагаю, новые студенты, которых нужно рассортировать, — с улыбкой заключил толстый монах.

— Пошевеливайтесь, — строго объявила профессор МакГонагалл, и призраки удалились. — Распределение вот-вот начнется. Выстройтесь в очередь и следуйте за мной.

Юные ученики выстроились в очередь и последовали за старшей ведьмой, пока не прошли через двойные двери в Большой зал. Их проводили мимо четырёх длинных столов, уставленных золотой посудой, и подвели к длинному столу в самом конце зала.

Перед этим столом профессор МакГонагалл поставила рядом с первокурсниками табурет, на который положила залатанную, обтрепанную и грязную шляпу. Первокурсники, не зная, чего ожидать от странного артефакта, ждали. Шляпа дернулась, а затем открылась прореха, похожая на рот, и начала петь. Гарри почти не слушал её песню, поскольку его глаза беспрестанно блуждали по залу. Когда она закончилась, он не услышал ни слова, кроме одного из пяти. По крайней мере, он уловил, что речь шла о чертах характера, но не более; надеялся, что не пропустил важную подсказку о том, что ему предстоит сделать.

— Итак, мне только нужно примерить это, — услышал Гарри громкое облегчение Рона Уизли.

— Когда я назову ваше имя, вы выйдете вперёд, наденете шляпу на голову и сядете на табурет, — проинструктировала профессор МакГонагалл, развёрнув свиток пергамента в руке. — Аббат, Ханна!

С подругой Невилла с белокурыми косичками, с которой Гарри разговаривал ранее, слегка пискнула и, спотыкаясь, вышла из очереди. Она надела шляпу и села; большой колпак упал ей на глаза.

— Пуффендуй! — крикнула шляпа, и сортировка началась. На её мантии появился значок нового дома, а на шее — черно-желтый аскот. Сияя, она весело скакала и присоединилась к своему новому дому, но почти сразу за ней последовала Сьюзан Боунс.

С каждым названным именем группа первокурсников становилась всё меньше, пока шляпа сортировала детей по местам. Гарри на мгновение задумался, откуда шляпа знает, куда отнести ученика, но быстро осознал, что это не так уж и важно: главное, куда она отнесла Гермиону и сможет ли он присоединиться к ней.

— Грейнджер, Гермиона! — позвала профессор МакГонагалл. Ища поддержки, она нервно взглянула на Гарри и увидела, что он ободряюще улыбается; собравшись с духом, она шагнула вперёд.

— Я надеюсь, что шляпу постирают до того, как мне придется её надеть, — беззлобно сказал Драко Малфой, за что получил несколько презрительных смешков. Гарри, протянув руку, осторожно взял Гермиону за руку и ненадолго остановил её.

— Где бы ты ни была, я буду с тобой и защищу тебя, — прошептал он.

— Спасибо, Гарри, — ответила она, почувствовав легкое прикосновение к правой манжете, прежде чем он отпустил её; она настороженно подошла к табурету.

— Что это у вас на рукаве, мисс Грейнджер? — бросила вызов профессор МакГонагалл. — Первокурсникам не разрешается украшать свою форму, если только нет смягчающих или особых обстоятельств, требующих поблажек.

Гермиона взглянула на свои рукава и увидела нарядный значок в том месте, где Гарри прикасался к ней ранее.

— Я не знаю, профессор МакГонагалл; должно быть, Гарри каким-то образом поместил его туда. Я не знаю почему.

— Покажите мне ваш рукав, мисс Грейнджер, — нетерпеливо и властно заметила профессор МакГонагалл. Гермиона протянула руку. Профессор повернула её, чтобы увидеть изменения и задохнулась: она давно не видела герба Филиал Протектум на мантии Хогвартса, а фамильный герб Поттеров так и лишил её дыхания. На рукаве юной волшебницы гордо красовалась геральдика Поттеров. Ведьма в зелёной мантии повернулась и посмотрела на студентов, всё ещё ожидающих своего распределения; впереди стоял мальчик с копной чёрных волос и блестящими изумрудными глазами. Ошеломленная, профессор МакГонагалл обернулась к Гермионе и тихо спросила:

— Знаете ли вы значение этого герба, мисс Грейнджер?

Гермиона нервно покачала головой; волнуясь, она подумала, что сегодня же отправит её домой на Хогвартс-экспрессе.

...

— Какие-то проблемы, профессор МакГонагалл? — спросил древний волшебник, сидевший в центре главного стола.

— Нет, директор, — ответила она.

— Тогда продолжайте, профессор.

— Мисс Грейнджер, пожалуйста, продолжайте, — распорядилась старшая ведьма, отпуская руку молодой колдуньи.

С еще большим волнением, чем раньше, Гермиона подошла к табурету и шляпе; она надела ее на голову и села.

...

<http://tl.rulate.ru/book/117194/4665870>